

«ЛЯГОМАНДРА»

Теории приходят и уходят. Лягушка остается.

Жан Ростан. «Тревоги биолога»

«ЧЕЛОВЕК — СВИДЕТЕЛЬ ПОТОПА»

В начале XVIII века ученые еще придерживались полярных мнений о происхождении окаменелостей и предлагали многочисленные объяснения присутствия этих странных объектов в горных породах. Латинское слово *fossilis* буквально переводится как ископаемое. То есть что угодно, извлеченное из-под земли, в том числе кристаллы, самородки и другие небιологические объекты изначально приравнивались к окаменелостям. Некоторые ученые полагали, что окаменелости — творения дьявола, заложенные в скалах, чтобы смутить верующих и посеять сомнения. Другие утверждали, что они могли вырасти в камне под действием таинственных *формобразующих сил* (*vis plastica*) или что какие-то существа заползли в скальные трещины, были там раздавлены и погибли, а их скелеты замурованы. И очень немногие связывали фоссилизированные останки двустворчатых и одностворчатых моллюсков с их современными потомками.

Многие окаменелости на тот момент были просто неузнаваемы, поскольку не походили ни на одно современное существо. Считалось, что странные треугольные объекты, так называемые каменные языки (*glossopetrae*), упали с неба и обладают мистическими свойствами, в частности могут излечивать от укусов змей и обезвреживать яды. Но в 1669 году датский врач Нильс Стенсен (более известный под латинизированным именем Николай Стенон) заметил «каменные языки» во рту акулы и понял, что это зубы. Большинство людей считали аммониты останками окаменевших змей. Ведь наутилус помпилиус, или обык-

новенный кораблик, был открыт только в начале XIX века. Считалось, что членики криноидей — это звезды, упавшие с неба.

В частности, на представления об окаменелостях по-прежнему влияла Библия. Так, в 1726 году швейцарский натуралист Иоганн Шейхцер описал одну окаменелость как «костный скелет одного из тех нечестивцев-грешников, что были свидетелями потопа». Это был большой скелет, от головы до тазовых костей длиной около метра, с черепом, верхними конечностями и хребтом. Причем его нашли в горах и, следовательно, он должен был принадлежать человеку, погибшему во время Всемирного потопа. Шейхцер назвал его *Homo diluuii testis* («Человек — свидетель потопа») (см. рис. 11.1). Но в 1758 году Иоганн Геснер, один из первопроходцев-натуралистов, оспорил эту гипотезу, предположив, что окаменелость принадлежит каракатице. Затем в 1777 году Петрус Кампер доказывал, что это ящерица. В 1802 году Мартин ван Маур купил данный экземпляр для Музея Тейлора в Харлеме, где он находится до сих пор. В 1836 году окаменелость получила официальное название *Andrias scheuchzeri*, которое можно перевести как шейхцеровский человек.

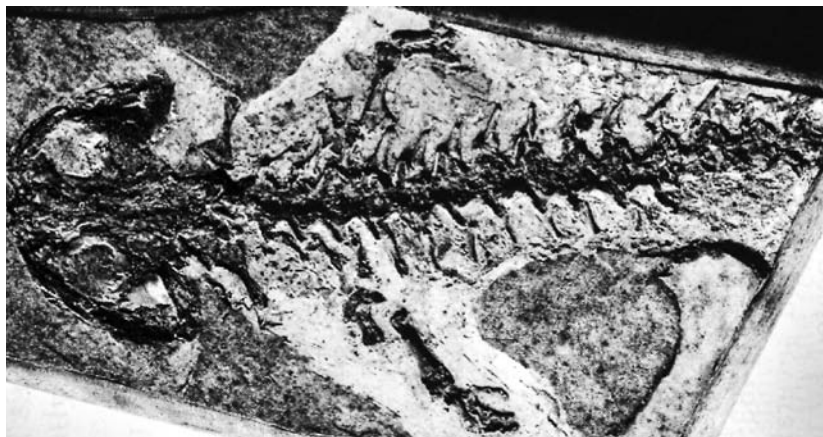

Рис. 11.1 ▲

«Человек — свидетель потопа» Иоганна Шейхцера — экспонат Музея Тейлора в Харлеме (Нидерланды) (из работы Donald R. Prothero, *Evolution: What the Fossils Say and Why It Matters* (New York: Columbia University Press, 2007), fig. 1.4)

Эта ошибка сохранялась в течение почти ста лет после того, как Шейхцер описал «человека». Когда Наполеон аннексировал Нидерланды, образец отправился в Париж, где его стал изучать знаменитый барон Жорж Кювье — основоположник палеонтологии позвоночных и сравнительной анатомии. Он исследовал окаменелый скелет и заметил многие детали, которые не удалось увидеть поначалу, особенно в верхних конечностях. Кроме того, всю свою профессиональную карьеру Кювье изучал сравнительную анатомию, поэтому сразу понял, что перед ним не человеческий скелет. Сравнив его с некоторыми аналогами, он пришел к выводу, что это даже не примат и не млекопитающее, а гигантская саламандра!

Такие гигантские саламандры существуют до сих пор. Два вида, обитающие в Японии и Китае, даже крупнее окаменелости Шейхцера (рис. 11.2). Китайская исполинская саламандра достигает в длину почти 2 м и может весить до 36 кг. Она относится к тому же роду, что и находка Шейхцера, но называется *Andrias davidanus* и обитает в порожистых горных реках и озерах с чистой водой. Обычно встречается в лесистых регионах, а также на высоте от 100 до 1500 м. Японский вид называется *Andrias japonica*. Это животное немного мельче китайской исполинской саламандры и живет примерно в таких же местах. Оба вида относятся к исчезаемым, так как человек разрушает их среду обитания, а столь крупным водным животным для выживания требуется большая территория. Кроме того, за ними охотятся, поскольку эти саламандры используются в традиционной китайской медицине, из-за которой на грани вымирания уже оказались носороги, тигры, панголины и многие другие животные.

ЖИЗНЬ ПО ОБЕ СТОРОНЫ

В главе 10 мы узнали, как земноводные произошли от лопастеперых рыб в позднем девоне. Но как они разделились на знакомые нам современные группы амфибий — в частности, лягушек, жаб и саламандр? Опять же, в палеонтологической летописи сохранились отдельные замечательные экземпляры, демонстрирующие этапы данного эволюционного процесса.